

О природе цикличности

Год прошедший и год нынешний отмечены юбилейными датами с начала беспрецедентных в мировой экономической истории событий, оказавших колоссальное влияние на развитие России в прошлом столетии. До сих пор мы явственно ощущаем их отголоски и пользуемся их плодами. Речь идет о 100-летию Плана ГОЭЛРО¹ (январь 1920 г.) и Новой экономической политики (январь 1921 г.).

Реализация первого из них заложила основу материально-технологической инфраструктуры, которая не только позволила провести беспрецедентную по масштабам индустриализацию экономически отсталой аграрной страны, но и предопределила на многие годы вперед (и до сих пор определяет) пространственную структуру многих секторов национальной экономики.

Нэп, с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны, как представляется автору, был еще более значим. Полное пренебрежение законами экономического бытия в годы Гражданской войны, принудительное изъятие не только излишков, но и самого необходимого у производителей продовольствия (продразверстка) поставили советскую Россию на грань краха. Поэтому решение политического руководства страны отказаться от этого курса трудно отнести к разряду «стратегических маневров» или, тем более, спланированных и просчитанных (по результатам и последствиям) шагов.

Тем не менее результаты, казалось бы, простого по форме и способам реализации шага – введения продналога вместо продразверстки – оказались ошеломляющими. Крестьянство отреагировало с присущей ему «социальной ответственностью» – проблема голода отошла на второй план (увы, ненадолго) (статья А.П. Килина). Нормализация товарно-денежных отношений распространилась с аграрного сектора на экономику в целом. Стали восстанавливаться торговля, кустарные промыслы, легкая промышленность. Государственный бюджет стал наполняться обеспеченными реальными активами финансами.

Конечно, при взаимодействии рыночной стихии с идеологическими приоритетами государства проблем было более чем достаточно: общехозяйственные кризисы, безработица, инфляция, отсутствие у предпринимателей стремления к инвестированию

¹ История ГОЭЛРО. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039>

в базовые отрасли, расточительное потребление «хозяев новой жизни» и проч. (статья В. Г. Кокоулина).

В то же время, несмотря на невзгоды и лихолетье, не прекращался процесс научного осмысления происходящего и выработки на этой основе предложений и подходов, направленных на реальное улучшение жизни людей, укрепление экономической мощи страны (статья М. А. Фельдмана). За предшествующие нэпу годы (включая не один десяток предреволюционных лет) был накоплен колоссальный интеллектуальный потенциал – как в части понимания направлений развития различных сфер и сторон социально-экономической жизни страны (от водных путей и энергетики до развития лесного хозяйства²), так и с точки зрения формирования когорты высококлассных и преданных делу специалистов. Накопленные знание и умение изучать и анализировать экономическую действительность и вырабатывать на этой основе эффективные решения присутствовали не только в Центре, но и на местах.

Порой при решении конкретных вопросов на местах не нужно было дожидаться директив и указаний о подходах к взаимодействию государства и рынка. Так, например, в 1926 г. в Иркутской губернии при подготовке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства специалисты отмечали, что «...вполне понятно, что и перспективы сельского хозяйства будут различны в зависимости от степени удовлетворения нужд области в развитии транспорта и промышленности и в зависимости от размеров агрономических и других видов помощи населению»³. Тем самым, вполне очевидно, что рынок и рыночные методы предполагалось развивать преимущественно в аграрном секторе, в то время как основные усилия

² См., к примеру: *Родевич В. М.* Обзор произведенных до 1923 года исследований рек России // Российский гидрологический институт. Петроград. 1923. 32 с.

«Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 году» // РСФСР Комиссариат земледелия / Под ред. В. В. Фааса. Петроград. 1919. (URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007963149/). В предисловии к сборнику, включающему 41 таблицу с пояснениями, отмечалось: «Еще в 1912 году в Лесном Департаменте возникла мысль представить в ряде наглядных диаграмм и картограмм положение русского казенного лесного хозяйства. Война застала этот труд в период окончания, но, по техническим условиям, печатание книги могло быть закончено лишь к концу 1917 года, а появление ее в свет оттянулось, по различным причинам, до конца 1918 года».

³ *Миротворцев К. Н.* Краткий очерк состояния земледелия и скотоводства Лено-Байкальской области в связи с географическими и экономическими условиями края // Проблемы капитального строительства Восточной Сибири // Сб. статей под ред. И. Ф. Трелина и А. И. Горавского. Вып. 1. Сельское хозяйство. Промышленность. Электрификация. Иркутская Плановая Комиссия. Иркутск. 1926. С. 3-56. [С. 40].

государства планировалось направить на развитие инфраструктуры, промышленности и науки.

Более того, признавалось и учитывалось влияние рыночной конъюнктуры на экономические результаты «...в целях регулирования цен рынка, а также в целях удачной продажи необходимо на рынке появиться тогда, когда он голоден, а не тогда, когда рынок уже насыщен и приходится напрашиваться к покупателю со своим товаром»⁴.

Знание данных специалистов было весьма далеко от того, что Ф. Хайек впоследствии назовет «рациональным конструктивизмом», а, скорее, было тем, что может быть отнесено к «разуму, применяемому должным образом»⁵. В понимании специалистов начала 1920-х годов государство и рынок могли вполне гармонично взаимодействовать, дополняя друг друга. В числе приоритетов государства – инфраструктура и тяжелая промышленность, в то время как в числе приоритетов рыночного сектора – сельское хозяйство, легкая промышленность и сфера услуг.

К сожалению, как показали последующие события, начиная со второй половины 1920-х гг. к носителям такой точки зрения прислушивались все меньше. И в силу их малочисленности, и в силу неподготовленности к восприятию альтернативных взглядов «класса новых собственников» – представителей нарождающихся «распределительных коалиций»⁶ (партийных бюрократов и карьеристов). Результатом поспешности и насилия над экономической действительностью в ходе коллективизации и форсированной индустриализации стали обнищание села и колоссальные людские жертвы. Трудно согласиться с определением данного подхода к решению насущных экономических проблем как «чрезмерно оптимистического»⁷. Скорее, речь должна идти об отсутствии морали в самом широком ее понимании – и у тех, кто такие решения готовил, и у тех, кто их реализовывал.

Удовлетворительное решение проблемы непротиворечивого, гармоничного взаимодействия государства и рынка чрезвычайно сложно

⁴ Шнехт Ю.Г. К вопросу о перспективном плане электростроительства Лено-Байкальской области. // Сб. статей под ред. И.Ф. Трелина и А.И. Горавского. Вып. 1. Сельское хозяйство. Промышленность. Электрификация. Иркутская Плановая Комиссия. Иркутск. 1926. 197 с. С. 173-189. [С. 168].

⁵ Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости. 1992. 304 с. [С. 18].

⁶ Олсон М. Возвышение. Экономический рост и упадок. Стагфляция народов. Социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР. 1998. 432 с.

⁷ Зоркальцев В. И. Экономика СССР и Великая Отечественная война (с использованием материалов лекций Б. П. Орлова). Иркутск: Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН. 2009. 36 с.

на практике и требует не только знаний, но и доверия в обществе и совсем другой роли «носителей» знания в этих процессах. Ни в период нэпа, ни позднее так и не было найдено приемлемое решение этой проблемы. И сегодня она все еще остается ключевой с точки зрения выбора пути и подходов экономического развития России.

Конечно, это не только российская проблема. Например, в основе успехов Китая лежит не только знание особенностей функционирования и развития современной экономики, но и понимание важности учета национальных особенностей, и признание того факта, что «...конкуренция является основополагающим элементом рыночной экономики, она приводит к активности, а активность – к прогрессу. Возникающий беспорядок можно устранить с помощью реформ системы, управления, совершенствования законов и порядков, что является обязательным для нас в строительстве социалистической рыночной экономики. Поэтому нельзя относиться к конкуренции по принципу “рассердившись на блох, да всю шубу в печь”. Разве не бывает беспорядочной конкуренции при монопольной системе?»⁸.

В России в конце 1920-х гг. (и в последующем – в период «судьбоносных реформ» 1990-х гг.) было решено избрать путь мнимой «простоты» и «реализуемости» грандиозных планов ускоренной индустриализации (в 1990-х – ускоренной приватизации). В первом случае мы получили в результате колоссальные жертвы и, действительно, высокие темпы индустриализации, во втором – обнищание населения и проедание ранее созданного национального достояния (В.И. Клиторин. Интервью с Г.И. Ханиным).

Любая экономическая реформа, в сколь сложных условиях она бы ни проводилась, сколь непростой была бы внешнеполитическая обстановка, не может игнорировать необходимость создания и поддержания не только приемлемых условий членам общества, но и формирование условий и возможностей для реализации активности и потенциала человека. Реформы и «инициативы сверху» не имеют под собой основания, если не способствуют движению в этом направлении. В противном случае цикличные «качели» реформ и колоссальные потери становятся неизбежными. Наверное, нам уже пора бы научиться на собственных прошлых ошибках.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁸ Ли Ланьцин. Прорыв. Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается. М.: Издательство МГУ. 2010. 472 с. [С. 382].